

Какой прекрасный человек, и этот чудесный человек постепенно принимает его.

Он мог спокойно обнять его, и тот не сопротивлялся. Вечером он мог засыпать, вдыхая аромат его шеи. Хотя в интимных делах тот всё ещё сопротивлялся, Ци У был доволен и верил, что его названный младший брат однажды полностью станет его.

В этом не было сомнений.

День прошёл в праздности и казался бесконечно долгим. Пока солнце ещё не было слишком жарким, Ци У разминался во дворе, как вдруг снаружи раздался крик:

— Господин Су дома?

Ци У опустил руки, открыл ворота и увидел управляющего, который заглядывал внутрь. Рядом двое слуг держали зелёный паланкин. Не дожидаясь вопроса, управляющий представился:

— Я — управляющий заднего двора поместья Су. Старшая госпожа Су просит господина вернуться в поместье.

Ци У насторожился:

— Зачем старшей госпоже понадобилось, чтобы моя малышка вернулась?

Ци У, хоть и был грубым, знал, что Су Лин в поместье Су жил не сладко. Он не верил слухам, но сам факт, что почтенное поместье Су отдало своего старшего сына в названные младшие братья такому деревенскому мужлану, и всё это время не проявляло к нему интереса, говорил о том, что его малышка не был желанным человеком в этом большом доме. Ци У, хоть и воспользовался этим, чтобы завладеть Су Лином, искренне жалел своего названного младшего брата.

Су Лин как раз вышел из зала, раскладывая цветы для сушки, и, увидев, что Ци У разговаривает у ворот, подошёл. Как раз услышал этот разговор.

О поместье Су у него были лишь смутные воспоминания, оставшиеся с момента его переселения души, и немного воспоминаний тела, в котором он теперь находился. Честно говоря, он испытывал страх и тревогу перед своим «родным домом».

Воспоминания о издевательствах всплывали в его сознании, хоть и фрагментарно, но достаточно, чтобы понять, что детство и юность прежнего хозяина этого тела были печальными. Су Лин чувствовал сострадание, но был бессилен. По сравнению с ним, его собственная жизнь, казалось, была куда лучше.

Управляющий помедлил, но всё же сказал:

— Господин недавно упал в воду и только очнулся. Он просит увидеть господина.

Ци У удивился:

— Тесть в порядке?

Управляющий ответил:

— С ним всё в порядке, но... но... Господин, вам лучше вернуться и увидеть его.

Су Лин сжал губы, колеблясь.

В эту эпоху, как и в любую другую, сыновняя почтительность была строгой обязанностью. Хотя он был современным человеком, переселившимся в это тело, он всё же был связан общественным договором. Но, вспоминая лицо старшей госпожи, Су Лин боялся возвращаться.

Управляющий, казалось, понял его сомнения и успокоил:

— Господин, не беспокойтесь. Старшая госпожа уже отправилась в уезд Лин за доктором Чжао и вернётся не раньше, чем через два-три дня. Если бы господин не был в таком тяжёлом состоянии, она бы не попросила вас вернуться. Вы же знаете, она всегда не любила, когда вы рядом...

Су Лин, видя его искренность, немного успокоился, но всё же колебался.

Он слишком боялся неизвестности.

Управляющий, видя его нерешительность, добавил:

— Господин, если вы не вернётесь сейчас, возможно, вы не увидите господина в последний раз...

Эти слова словно ударили Су Лина в сердце.

Он почувствовал, как будто душа прежнего юноши вернулась в его тело.

В сердце Су Лина не было никаких чувств к этому всегда строгому «отцу». Что бы он ни делал, это холодное лицо никогда не выражало никаких эмоций. Возможно, он был просто хорошим главой большого клана. Но моральные устои напоминали Су Лину об одной картине: маленький мальчик, хозяин этого тела, прятался в углу и украдкой смотрел на отца, который никогда не улыбался ему, с сердцем, полным печали.

Тот юноша, умерший слишком рано, вероятно, жаждал отцовской любви. Если бы он только мог обернуться и посмотреть на него...

Поскольку старшая госпожа не была в поместье, ради этого юноши Су Лин решил, что должен увидеть его.

Кивнув, Су Лин сказал:

— Подожди немного, я соберусь и скоро вернусь.

Ци У был полон нежелания отпускать его, но не позволить Су Лину увидеть своего умирающего отца было бы неправильно. Он подумал и сказал:

— Пожалуйста, подожди немного, я соберу вещи и поеду с вами.

Су Лин остановил его:

— Ты, не ходи. А Чан ещё маленький, оставлять его одного дома плохо. Я поеду один.

Ци У хотел возразить, но Су Лин схватил его руку:

— Я справлюсь один.

Ци У был обеспокоен, но рука Су Лина была твёрдой. Оставлять А Чана одного действительно было неправильно, и он с трудом сдержал своё нежелание отпустить его:

— Ладно, я соберу тебе вещи.

Управляющий ждал за воротами, пока Ци У и Су Лин собирались.

Су Лин переоделся в зелёный халат, размышляя, что ему взять с собой, но Ци У уже собрал большой узелок и теперь засовывал туда воротник из мягкого меха белой лисы.

Су Лин усмехнулся:

— Сейчас почти лето, да и я, возможно, вернусь вечером. Зачем это?

Ци У не согласился:

— Погода переменчива. Ты слаб здоровьем, вдруг похолодает? Лучше взять с собой больше.

Он осмотрелся, думая, что ещё можно взять.

Су Лин лишь позволил ему.

Наконец, собрав большой узелок, Ци У взвесил его в руках и вздохнул:

— Хорошо, что есть паланкин, иначе тебе пришлось бы нанимать носильщика.

Су Лин пробормотал:

— Это ты положил слишком много.

Ци У ущипнул его за щёку и вдруг вспомнил:

— Подожди, возьми с собой серебро.

Зная, как переменчивы люди, Ци У боялся, что Су Лин столкнётся с трудностями в поместье, и серебро могло бы помочь.

Су Лин схватил его за рукав:

— Не нужно.

Но Ци У уже положил в узелок слиток серебра и немного мелких монет. Су Лин хотел что-то сказать, но в итоге лишь мягко взял узелок и направился к выходу.

Ци У обнял его, глубоко вдохнув. Ему так хотелось сказать: «Малышка, возвращайся поскорее», но он ничего не сказал, лишь погладил его по голове и отпустил.

Су Лин шагал вперёд, зная, что сзади на него смотрят, но не смел обернуться, лишь продолжал идти вперёд.

Белые цветы груши падали один за другим, оставляя следы между ними.

Цикады в начале лета громко пели, насекомые, не знающие человеческих страданий, изо всех сил выполняли свою миссию в своё время.

Чирик, чирик.

С помощью управляющего Су Лин сел в паланкин. Ци У, стоя у ворот, помахал ему рукой. Су Лин слегка кивнул, и они расстались.

Ци У смотрел на удаляющихся людей, чувствуя, как его сердце уходит вместе с ними.

Горная дорога была очень извилистой. Двое слуг, несущих паланкин, были мокрыми от пота. Да, сейчас дни становились всё длиннее, и было душно. Хотя занавески паланкина были открыты, Су Лин тоже был весь в поту. Видя, как устали слуги, он сжалился и сказал управляющему:

— Я, я пойду пешком с вами.

Управляющий махнул рукой:

— Через полчаса будем на месте. Господин, оставайтесь в паланкине. Вы медленно ходите, и если опоздаем, стемнеет, и будет плохо.

Су Лин сел обратно, смотря вдаль.

Его раны, должно быть, уже зажили. Сможет ли он позаботиться о А Чане?

Эта мысль вызвала у него беспокойство, а также предстоящие события наполнили его сердце тревогой.

Постепенно дорога стала ровнее, и вдали показались городские ворота. Двое слуг были мокрыми от пота, их лица бледные. Су Лин чувствовал себя слишком виноватым и настоял на том, чтобы выйти и идти пешком.

Управляющий согласился, передал пропуск, и стражник у ворот бегло осмотрел их. Увидев красивое лицо Су Лина, он удивился, но ничего не сказал и пропустил их.

Управляющий, глядя на это лицо, которое ненавидела старшая госпожа, покачал головой, думая: «Снова будут проблемы».

<http://bllate.org/book/16679/1530396>